Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Пит. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.
Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 11.

Пятница 20 Октября (2 Ноября) 1917 г.

№ 11.

ТОВАРИЩИ! ПОМНИТЕ „ДЕНЬ ГОЛОСА ТРУДА" 29-го ОКТЯБРЯ (11-го НОЯБРЯ)!

Въ этомъ номерѣ:

„Конецъ ли это?" (передовая).—„Большевизмъ и Анархизмъ" (II).—„Учредительное Собраніе или Совѣты?".—„Бесѣды объ Анархо-Синдикализмѣ" (Вступительная).—„Алчность и наглость американскихъ капиталистовъ".—„Старыя и новыя сказки" (фельетонъ).—Стихотворенія и др.

Конецъ ли это?

Возможный переходъ „всей власти" (правильнѣе—захватъ политической власти) въ руки „Совѣтовъ"—*конецъ ли это? Все ли это?* Завершитъ ли этотъ актъ разрушительную работу революціи и откроетъ ли онъ двери къ великому соціальному строительству, къ дальнѣйшему творческому разбѣгу ея?

Побѣда „Совѣтовъ", если она станетъ фактомъ, и [illegible] подъ „организація власти"—будутъ ли, дѣйствительно, побѣдой *труда*, побѣдой *трудовой организаціи*, началомъ соціалистическаго переустройства? *Эта побѣда и эта новая „власть"*,—выведутъ ли онѣ революцію изъ тупика? Бросятъ ли онѣ революціи, массамъ, человѣчеству новые *творческіе* горизонты и откроютъ ли онѣ революціи *истинные* пути къ созидательной работѣ, къ разрѣшенію и улаженію всѣхъ жгучихъ вопросовъ, нуждъ и интересовъ эпохи?

Все зависитъ отъ того, какое содержаніе вложатъ побѣдители въ лозунгъ „власти", въ понятіе „организація власти"; отъ того, какъ, въ дальнѣйшемъ, будетъ использована побѣда тѣми силами, въ рукахъ которыхъ окажется, на другой день послѣ побѣды, эта такъ-называемая „власть".

Если подъ словомъ „власть" понимать переходъ въ руки рабочихъ и крестьянскихъ организацій, поддерживаемыхъ организаціями военными, всей творческой работы и *организаціи жизни всюду на мѣстахъ*,—работы, въ процессѣ которой, созданныя на мѣстахъ организаціи *естественно и свободно объединятся между собою*, приступятъ къ новому общественно-хозяйственному творчеству и поведутъ революцію къ новымъ горизонтамъ мира, экономическаго равенства и дѣйствительной свободы;

Если *не* подразумѣвать подъ лозунгомъ „власть Совѣтамъ" организація политически-властныхъ центровъ на мѣстахъ, подчиненныхъ общему государственно-политическому властному центру — Совѣту Петрограда.

Если, наконецъ, — послѣ побѣды, — *политическая партія*, стремящаяся къ господству и власти, отойдетъ въ сторону и, *дѣйствительно*, уступитъ мѣсто свободной самоорганизаціи трудящихся; если „власть Совѣтовъ" не явится, на дѣлѣ, политически-государственной властью новой политической партіи,—тогда, и только тогда новый кризисъ сможетъ стать послѣднимъ кризисомъ, началомъ новой эры.

«ЦИВИЛИЗАЦІЯ».

Но если подъ „властью" разумѣть организацію сильныхъ партійно-политическихъ центровъ, руководимыхъ властнымъ государственно-политическимъ центромъ въ Петроградѣ; если „переходъ власти въ руки Совѣтовъ" будетъ, на дѣлѣ, означать захватъ политической власти въ руки новой политической партіи, съ цѣлью сверху, „изъ центра" перестроить, при помощи этой власти, общественно-хозяйственную и трудовую жизнь населенія и разрѣшить всѣ сложные вопросы эпохи и момента, — то этотъ новый этапъ революціи отнюдь еще не будетъ окончательнымъ.

Для насъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что и эта „новая власть" ни въ какомъ случаѣ не сумѣетъ не только приступить къ „соціалистическому переустройству", но даже удовлетворить ближайшихъ нуждъ, потребностей и запросовъ населенія.

Мы не сомнѣваемся, что въ этомъ, второмъ случаѣ, массамъ предстоитъ очень быстро разочароваться въ „новомъ идолѣ" и обратиться къ инымъ путямъ, отбросивъ и новыхъ боговъ...

Тогда, послѣ нѣкотораго, болѣе или менѣе продолжительнаго перерыва, борьба неминуемо возобновится. Начнется *третій* и, на сей разъ, *послѣдній этапъ Русской Революціи*, — этапъ, который сдѣлаетъ ее поистинѣ Великой Революціей; начнется борьба между живыми силами, выдвигаемыми творческимъ порывомъ народныхъ массъ *на мѣстахъ*, т. е. между *непосредственно и самостоятельно дѣйствующими на мѣстахъ рабочими и крестьянскими организаціями, переходящими къ прямой экспропріаціи земли и всѣхъ средствъ потребленія, производства и передвиженія*,—организаціями, приступающими, такимъ образомъ, къ самостоятельному созиданію своей истинно новой жизни, съ одной стороны, и — отстаивающей свое существованіе централистской соціалъ-демократической властью, съ другой стороны. Борьба между властью и и безвластіемъ. Борьба между двумя издревле ведущими споръ соціальными идеями: марксистской и анархической.

И лишь полная *исчерпывающая побѣда анархической идеи*,—идеи безвластія и естественной, свободной самоорганизаціи массъ, — будетъ означать истинную побѣду Великой Революціи.

Мы не вѣримъ въ возможность истиннаго завершенія соціальной революціи „политическимъ" путемъ, при которомъ дѣло переустройства и разрѣшенія сложнѣйшихъ, колоссальнѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ задачъ нашего времени начинается съ *политическаго акта*, съ захвата власти, начинается сверху, изъ центра...

Поживемъ, — увидимъ...

О такъ-называемомъ „выступленіи".

Насъ спрашиваютъ, съ разныхъ сторонъ, какъ относимся мы къ возможному предстоящему выступленію массъ съ лозунгомъ „вся власть Совѣтамъ", и примемъ ли мы въ немъ участіе.

Отвѣтимъ кратко:

1) Поскольку мы вкладываемъ въ лозунгъ „вся власть Совѣтамъ" совершенно иное содержаніе, нежели то, которое вкладывается, по нашему мнѣнію, въ этотъ лозунгъ партіей с.-д. большевиковъ, призванныхъ событіями „руководить" движеніемъ; поскольку мы не вѣримъ въ возможность широкихъ горизонтовъ для Революціи, если эти горизонты открываются путемъ политическаго акта—захвата власти; поскольку мы, такимъ образомъ, относимся отрицательно къ *политическому* выступленію массъ и *политическимъ* лозунгамъ, подъ вліяніемъ идейной пропаганды политической партіи; поскольку мы совершенно иначе мыслимъ себѣ самое начало, такъ и дальнѣйшее развитіе истинной соціальной революціи,—постольку мы относимся къ данному выступленію *отрицательно*.

2) Если, тѣмъ не менѣе, выступленіе массъ будетъ имѣть мѣсто, то мы, какъ анархисты, примемъ въ немъ самое активное участіе. Мы *не можемъ не быть* за-одно съ революціонной массой, хотя бы она шла и не по нашему пути, не за нашими лозунгами, и хотя бы мы предвидѣли неудачу выступленія. Мы всегда помнимъ, что заранѣе предусмотрѣть направленіе и исходъ массоваго движенія нельзя. И мы считаемъ, поэтому, всегда нашимъ долгомъ участвовать въ такомъ движеніи, стремясь внести въ него *наше* содержаніе, *нашу* идею, *нашу* истину.

Петроградскій Союзъ Анархо-Синдикалистской пропаганды.

Большевизмъ и Анархизмъ.

«Не довѣряю данайцамъ— даже когда они приходятъ съ подарками».

III.

Итакъ, большевики и анархисты *сходятся* между собою, главнымъ образомъ, въ признаніи за нынѣшней революціей крупныхъ шансовъ на претвореніе ея въ революцію *соціальную*; въ сознаніи необходимости и долга всѣми силами *содѣйствовать* этому претворенію; и, наконецъ, *до извѣстной степени*,—въ постановкѣ вопросовъ крестьянскаго, рабочаго и обще-политическаго.

Большевики и анархисты *расходятся* между собою, главнымъ образомъ, по вопросу *о путяхъ и способахъ проведенія въ жизнь* сложной задачи соціальнаго (то-есть общественно-хозяйственнаго и трудового) переустройства; по вопросу объ *осуществленіи* соціальной революціи; по вопросу о *методѣ организаціи массъ*; по вопросу о *пріемахъ соціально-революціоннаго творчества*.

Мы будемъ еще не разъ имѣть случай высказать подробно, исчерпывающимъ образомъ *нашу точку зрѣнія* во всѣхъ этихъ вопросахъ.

Теперь же—намѣтимъ окончательно, въ нѣсколькихъ словахъ, основную „линію водораздѣла".

Большевики признаютъ *національзацію земли*, то-есть, въ конечномъ счетѣ, вмѣшательство государства, какъ цѣлаго (въ лицѣ его центральнаго органа—правительства), въ дѣло распоряженія землей.

Большевики признаютъ *выборы въ различныя политическія и государственныя учрежденія* и выставляютъ *списки своихъ партійныхъ кандидатуръ.*

Большевики признаютъ *Учредительное Собраніе и выборы въ него*, выдвигая, опять-таки, списокъ своихъ партійныхъ кандидатовъ.

Большевики признаютъ, въ качествѣ метода осуществленія соціальной революціи,—наряду съ внѣпартійными массовыми организаціями,—организацію массъ въ *политическую партію*; признаютъ *захватъ политической власти*, какъ *первый шагъ* къ осуществленію соціальной революціи (захватъ—формально „Совѣтами", а по существу, неизбѣжно,—*партіей* же); признаютъ *централизованное*, государственное, *политически-властное* соціальное переустройство; признаютъ творчество и руководительство „изъ центра"...

Анархисты—*отрицаютъ національзацію земли*, то-есть отрицаютъ какое бы то ни было вмѣшательство государства, какъ централизованнаго политическаго цѣлаго (въ лицѣ правительства), въ разрѣшеніе земельнаго вопроса.

Анархисты—*отрицаютъ всякіе выборы* и „списки кандидатовъ" въ какія бы то ни было политическія и государственныя учрежденія.

Анархисты—*отрицаютъ Учредительное Собраніе.*

Анархисты—*отрицаютъ политическую партію* и организацію массъ въ партію.

Анархисты—*отрицаютъ захватъ политической власти*, какъ нѣчто „специфическое", самодовлѣющее; какъ „первый шагъ", какъ начало пути къ соціальной революціи... Анархисты находятъ, что такъ-называемая „власть" отнюдь не является чѣмъ-то особымъ и самостоятельнымъ, какимъ-то „перомъ жаръ-птицы", которое, будто-бы, необходимо добыть, чтобы затѣмъ, при его помощи, творить чудеса. Анархисты совершенно иначе понимаютъ „власть" и совершенно иначе представляютъ себѣ начало и путь соціальной революціи.

Анархисты—*отрицаютъ необходимость и самую возможность* централизованнаго, *государственнаго, политически-властнаго соціальнаго переустройства*; отрицаютъ творчество и руководительство „изъ центра"...

Анархисты отрицаютъ все это потому, что,—какъ мы только-что упомянули,—совершенно иначе мыслятъ весь процессъ соціальной революціи, ея организацію, ея творческую работу, ея методы, пути и горизонты.

* *
*

Вмѣсто „захвата власти" и, такъ сказать, „*политическаго*" творчества жизни „изъ центра,"—захвата и творчества, которые, по мнѣнію анархистовъ, безсильны осуществить *побѣдную соціальную революцію*, анархисты предвидятъ совершенно иную „схему" этой революціи.

Предварительная организація рабочихъ массъ,—всюду на мѣстахъ, по предпріятіямъ: копямъ, рудникамъ, промысламъ, фабрикамъ, заводамъ, жел. дорогамъ, почтовымъ и инымъ общественнымъ учрежденіямъ, и т. д. (комитеты и организаціи всякаго рода, выдвигаемыя и творимыя самими массами, естественно и свободно). *Объединеніе*,—столь же естественное и свободное,—всѣхъ этихъ организацій, по городамъ, районамъ и широкимъ областямъ, въ городскіе, районные и областные „Совѣты рабочихъ организацій".

Такая же организація крестьянскихъ массъ—по деревнямъ, селамъ, волостямъ и пр., и дальнѣйшее *объединеніе* этой сѣти организацій, по районамъ и областямъ, въ „Совѣты крестьянскихъ организацій".

Подобная же сѣть организацій солдатскихъ и объединеніе ихъ въ „Совѣты солдатскихъ организацій".

Дальнѣйшее *объединеніе всѣхъ этихъ организацій между собою* и созданіе смѣшанныхъ „Совѣтовъ рабочихъ, крестьянскихъ и солдатскихъ организацій".

Дѣйственная, творческая, согласованная работа всѣхъ этихъ организацій—всюду на мѣстахъ—въ направленіи къ единственно-важной цѣли, для которой *единственно* и должны возникать всѣ эти организаціи: къ перенятію „въ свои руки",—то-есть въ вѣдѣніе и распоряженіе всѣхъ этихъ организацій,—всей хозяйственной жизни страны; въ одномъ словѣ, къ планомѣрной, организованной *экспропріаціи* всѣхъ средствъ и орудій производства, обмѣна, передвиженія и пр.: земли, копей, рудниковъ, промысловъ, фабрикъ, заводовъ, складовъ, магазиновъ, жилищъ, путей сообщенія и сношенія, и т. д. *Огромная созидательная работа на мѣстахъ* по связи, объединенію, по налаженію правильныхъ отношеній между городомъ и деревней, по организаціи и поддержанію правильнаго производства, продовольствія, передвиженія, и пр., и пр. *Творческое и согласованное вмѣшательство всѣхъ этихъ трудовыхъ, внѣпартійныхъ и не политическихъ организацій во всѣ отрасли хозяйственной жизни*, въ цѣляхъ послѣдовательнаго перенятія ея „въ свои руки".

Въ конечномъ счетѣ, самое *осуществленіе экспропріаціи*, которое будетъ уже не трудно для болѣе или менѣе подготовленныхъ организацій, съ помощью связанныхъ съ ними организацій военныхъ.

Такова, *въ краткихъ словахъ*, та схема подготовки и осуществленія соціальной революціи, которую мы имѣли уже случай разработать болѣе подробно въ заграничной печати, въ самомъ началѣ русской революціи (статья „Въ свои руки!"; №№ 133—139 Нью-Іоркскаго „Голоса Труда"), и которая, по нашему мнѣнію, *единственно способна* осуществить соціальную революцію и привести ее къ побѣдѣ.

Мы находимъ, что только такимъ путемъ, *только въ такомъ видѣ осуществима* признаваемая нами (въ такомъ именно видѣ) „диктатура" трудящихся. Мы считаемъ, что „*власть*" *есть, фактически, владѣніе землей, фабриками и арміей* и что, такимъ образомъ, организованный переходъ земли, фабрикъ и арміи въ распоряженіе трудовыхъ организацій есть, тѣмъ самымъ, и переходъ въ ихъ руки такъ-называемой „власти". (Мы вкладываемъ, такимъ образомъ, въ это слово совершенно иное содержаніе, нежели то, какое вкладываютъ въ него политическія *партіи*). Именно поэтому, *мы отрицаемъ самодовлѣющій захватъ политической власти*, какъ чего-то самостоятельнаго, особаго и оторваннаго отъ владѣнія, отъ собственности. Если угодно, мы говоримъ не „захватъ власти и, затѣмъ, экспропріація и все прочее", но говоримъ: „прежде всего, организація и экспропріація, и, *тѣмъ самымъ*,—власть буржуазіи повиснетъ въ воздухѣ и *падетъ*. Ее *не придется* уже захватывать. *Нечего и не для чего* будетъ захватывать"...

Если, въ процессѣ вышеочерченной самоорганизаціи массъ и дѣятельности массовыхъ организацій, возникнутъ, на пути, *политическія препятствія*, то, разумѣется, *эти же организаціи* (а не особая „политическая партія") сметаютъ эти препятствія, для чего (какъ мы выяснимъ подробно въ другихъ статьяхъ) нѣтъ равно никакой надобности ни въ *политическихъ цѣляхъ* борьбы, ни въ *спеціальной политической партіи*, ни въ *спеціально-политическихъ методахъ* борьбы, ни, наконецъ, въ *специфическомъ захватѣ политической власти*.

Волинъ.

Учредительное Собраніе или Совѣты?

Программа-минимумъ всѣхъ соціа- стическихъ партій обязательно включ- ла—немедленный, послѣ переворо- созывъ Учредительнаго Собранія, основѣ всеобщаго, равнаго, прямого тайнаго голосованія.

Народъ,—разсуждали с.-д. и с.-р. всѣхъ оттѣнковъ,—народъ, соверши- мощнымъ революціоннымъ порывомъ реворотъ, будетъ, конечно, съ тѣми, помогъ ему сбросить цѣпи самодерж- ной власти, кто въ теченіе долгихъ до революціи былъ его вдохновител- глашатаемъ его революціонныхъ стре- леній.

Всѣ симпатіи массъ—въ этомъ соціа- листы были увѣрены—должны быть ихъ сторонѣ, и врядъ-ли какая-либо партія могла бы отвлечь эти сим- тіи въ другую сторону.

Выставляя эту программу,—немедле- наго созыва Учредительнаго Собранія,— с.-д. и с.-р. предполагали, что высш- благомъ для народа будетъ получить *кую власть*, которая была бы способ- выполнить максимумъ революціон- требованій, *подсказываемыхъ ма- сами*.

Далѣе, Учр. Собр. дастъ возможность *закрѣпить* то, что было добыто масса- ми въ стихійномъ революціонномъ рывѣ.

Эта точка зрѣнія соціалистовъ все- оттѣнковъ на необходимость немедле- наго созыва Учредительнаго Собра- являлась слѣдствіемъ того, что с.-д. с.-р. *заранѣе* создали себѣ опредѣле- ную идею о характерѣ и вѣроятномъ дѣ нашей революціи.

Характеръ революціи нашей—по мнѣнію—буржуазный.

Путь революціи—по ихъ же мнѣнію— осуществленіе выдвинутыхъ момент- требованій „законнымъ порядкомъ", резъ Учредительное Собраніе.

Кромѣ того,—прибавляютъ теперь которые изъ нихъ,—такъ-какъ револю- ція *уже* „завершилась удачно" и отъ массъ, въ дальнѣйшемъ, рево- ціонно-творческой работы нечего сказать же нашъ беленъ, что мы „вступили отнынѣ въ лосу гнуснаго мѣщанства. Револю- кончилась"...),—то надо послѣ- закрѣпить завоеванное тѣмъ же за- нымъ порядкомъ...

Своимъ отношеніемъ къ Учредит. С- ранію с.-д. и с.-р. лишній разъ подч- киваютъ свое *недовѣріе* къ самодѣят- ности народныхъ массъ, свою мысл- томъ, что массы, яко-бы, неспосо- будутъ, на другой день послѣ рево- ціи, проводить въ жизнь тѣ революці- ныя завоеванія, которыя добыты ими въ мощномъ революціонномъ вѣ, неспособны будутъ творить, угл- лять, расширять революцію, безъ сан- верховнаго начала.

Это невѣріе въ *творчество* ма- эта боязнь потерять то, что уже за- вано, заставляло и заставляетъ ихъ вать палки въ колеса Революціи, звать къ „закрѣпленію", къ оста- творчества массъ, къ Учредительн- Собранію.

Они искренно жалѣли, что Учр. Со- такъ безмѣрно оттягивалось, и лись на правительство и на к.-д. дились не только потому, что ніе, ради буржуазно-классовыхъ и ріалистическихъ цѣлей, старались на нѣтъ дѣло Учр. Собр., а еще и тому, что прекрасно знали: *массы къ ихъ лозунгамъ,—къ гамъ политическаго стремленія должно неминуемо слабѣть, дальше, тѣмъ больше.*

Какъ ни остры вопросы полит- жизни; какъ ни тяжело ложатся ческія препятствія на всѣхъ и, нымъ образомъ, на трудящіяся масс- все-же, никакое революціонное нельзя поддерживать долго, даже ныхъ культурныхъ, политически- тыхъ странахъ, одними политическ- цѣлями. Тѣмъ болѣе трудно это въ Россіи: политически-отсталой стр-

Упадокъ политико-революціонной гіи долженъ былъ проявиться, какъ ствіе охлажденія къ вопросамъ политической жизни. Этотъ упадокъ бенно рельефно вырисовывается теперь, семи мѣсяцевъ революціи,

---

Старыя и новыя сказки.

— Эй, ребята молодые,
Залихватчики лихіе!
Собирайтесь, подходите,
Подходите, подходите —
Грянемъ пѣсню, грянемъ въ ладъ;
Слушай врагъ нашъ, слушай братъ,
— Слушай братъ, слушай братъ.

И запѣли дружно, громко...
Старики родной стороны
Закричали: «Стойте, стойте!
«Эту пѣсню вамъ не пойте:
«Страшно и зазорно намъ
«Потакать вамъ, бунтарямъ,
«Бунтарямъ, бунтарямъ.

«Вы, ребята, не гордитесь;
«Смирно, чинно тутъ садитесь,
«Ну, а мы, за вашу ласку,—
«Дивную разскажемъ сказку:
«Какъ давно, когда-то... встарь,
«Жилъ на свѣтѣ славный царь,
«Славный царь, славный царь.

«Онъ охочъ былъ до походовъ
«На царей другихъ народовъ.
«Въ его царствѣ шли въ солдаты
«Поголовно всѣ ребята:
«Они клали свой животъ
«На войнѣ за царскій родъ,
«Царскій родъ, царскій родъ.

«Царь жилъ счастливо, богато;
«Власть его тамъ чтили свято;
«Люди всѣ его любили,
«Хоть и очень бѣдно жили.
«Но имъ Божья благодать
«Не давала бунтовать,
«Бунтовать, бунтовать».

— Полно, старцы, замолчите!
Рабство это не хвалите.
Лишь рабы тирановъ чтили,
Убивать людей любили
Дикари тѣ въ старину,
Какъ ходили на войну,
— На войну, на войну.

Далеко теперь то время.
Мы—совсѣмъ другое племя;
Мы—не дикіе ребята,
Не пойдемъ къ царю въ солдаты:
На войнѣ кровь проливать
И другъ друга убивать,
— Убивать, убивать.

Времена тѣ улетѣли;
Ваши сказки устарѣли...
Вотъ теперь мы, молодые,
Про обычаи другіе
Вамъ разскажемъ, старикамъ,
Сказку, сѣрымъ вахлакамъ,
— Вахлакамъ, вахлакамъ.

Вотъ при насъ, а не «когда-то»,
Жилъ на свѣтѣ царь богатый.
Онъ мучитель былъ народа;
Для охраны—Власти, Рода,—
У безправныхъ у людей
Бралъ въ солдаты сыновей,
— Сыновей, сыновей.

Въ бѣдности, нуждѣ, мытарствѣ,
Жилъ мужикъ въ царевомъ царствѣ—
Федоръ Горькая-Осина.
Онъ имѣлъ четыре сына;
Сыновья всѣ молодцы—
Счастья, Воли кузнецы,
— Кузнецы, кузнецы.

Царь хотѣлъ ихъ взять въ солдаты...
Не дались ему ребята.—
Не ходить служить рѣшили
И другихъ подговорили...
Закричали всѣмъ селомъ:
«Мы въ солдаты—не пойдемъ!
— «Не пойдемъ, не пойдемъ!»

Приказалъ царь взять ихъ силой.
Что тутъ было... что тутъ было...
Парни пѣсни пѣть начали...
Краснымъ флагомъ замахали...
Старики, не споря зря,—
За дѣтей всѣ на царя!
— На царя, на царя!

Поднялася перепалка,—
Ажно небу стало жарко...
Долго бились повсемѣстно...
А теперь тамъ,—всѣмъ извѣстно,—
Безъ царя герой-народъ
Благоденствуетъ живетъ,
— Да, живетъ; да, живетъ...

Разсказали мы вамъ сказку,—
Теперь слушайте присказку:
Тили, тили, тили, тили!
Васъ, когда-то, били, били...
...Что? Шпики? Сюда шпики?..
Стой! Не трусьте, старики!
— Пусть шпики, пусть шпики!..

«Что намъ трусить, коль мы съ вами,
«Съ удалыми молодцами?
«Съ вами мы—куда хотите;
«Хоть на смерть насъ позовите!
«Что тутъ тратить много словъ...
«Парни, выкинь на шпиковъ!
«На шпиковъ, на шпиковъ!»

— Вы чего, шпики, стоите?
Проходите, проходите!
Насъ въ охрану?.. Какъ вы смѣли!?
Да, собранье! Да, мы пѣли!
И еще мы запоемъ,
А въ охрану—не пойдемъ!
— Не пойдемъ, не пойдемъ!

А вы, свѣтлые мундиры,
Полковые командиры!
Вы зачѣмъ пришли, скажите?
Взять въ солдаты насъ хотите?..
Проходите! Не пойдемъ!..
Мы поемъ—на трудъ зовемъ!
— Мы зовемъ, мы зовемъ!

А.-А.

ВЪ ДОРОГѢ.

(Сценка).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Трофимъ—ямщикъ. Русскій многострадальный мужикъ.

Баринъ—сѣдокъ. Жирѣющій отъ войны русскій капиталистъ.

Баринъ.

Гони! Трофимъ...

Трофимъ.

Куда? къ медвѣдю на берлогу?..

Баринъ.

О, нѣтъ! Въ Берлинъ, въ Берлинъ вези,
Трофимъ, меня.

Трофимъ.

Опасно, баринъ,—темь... ни слѣда... ни
огня...
Доѣздился, хоть въ пору подымать тревогу.

Баринъ.

Тогда... на Вѣну, Будапештъ... ищи дорогу.

Трофимъ.

Затѣя эта—лишь напрасная возня;
И такъ, изъ-за тебя, заѣздилъ я коня...

Баринъ.

Не въ Вѣну, такъ—къ Царьграду трогай
понемногу.

Трофимъ.

Иди пѣшкомъ...

Баринъ.

Ну-ну, молчи. Гляди, мелькаетъ
Огнемъ Босфоръ...

Трофимъ.

Опять ты за свое! Не трожь...
Остынь! Остепенись. Гляди, чуть живъ мой
конь...
И знай,—огня тамъ нѣтъ: видѣнье тамъ
играетъ.

Баринъ.

И все-жъ, гони!.. Пусть Богъ-ли, Чортъ-ли
зажигаетъ...

Трофимъ.

Слѣзай! Не ѣду я на дьявольскій огонь.

А.—А.

рядѣ городовъ, во время выборовъ въ Думы, а также въ дѣлѣ выборовъ въ Учредительное Собраніе.

Такой упадокъ революціонно-бунтарской энергіи привелъ бы и насъ въ отчаяніе, какъ онъ нынѣ приводитъ въ отчаяніе соціалистическія партіи, если бы мы не знали, что во всякой революціи не однѣ только политическія цѣли приковываютъ вниманіе массъ. *Всякая революція пытается поставить, во всей его грандіозности, вопросъ соціальнаго переворота.*

Послѣ того, какъ опьяненіе политическими идеалами прошло, такого рода попытки особенно ярко проявились въ нашей русской революціи.

Намъ не страшенъ, поэтому, намѣчающійся нынѣ упадокъ интереса къ вопросамъ политической жизни; ибо мы увѣрены, мы знаемъ, что вниманіе массъ устремлено теперь въ другую сторону.

Несомнѣнно, творческая работа,—если еще и не въ области разрѣшенія, то, во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ серьезной постановки вопроса Соціальной Революціи,—намѣчается; чрезвычайно медленно, неувѣренно, робко, *но намѣчается.*

Опорой всей этой *творческой* дѣятельности массъ должны быть Совѣты Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, и организаціи, группирующіяся вокругъ нихъ: земельные, фабричные и армейскіе комитеты.

Здѣсь заключается то оригинальное, великое и мощное, что создала, пока-что Русская Революція.

Эти Совѣты и Комитеты носятъ, по нашему мнѣнію, глубоко-классовый, пролетарскій характеръ. Они явятся тѣми организаціями, черезъ которыя пройдетъ строительство соціальной революціи.

Они идутъ своимъ путемъ, и мы думаемъ, что они, по существу, глубоко-враждебны всѣмъ не-классовымъ организаціямъ; враждебны даже „широко-демократическому" Учредительному Собранію.

Въ самомъ дѣлѣ: наша революція, въ первой своей стадіи, была революціей политической. На нашемъ пути стояло самодержавіе, которое надо было, въ первую голову, свергнуть. Если бы фактически оказалась возможность сейчасъ же послѣ переворота созвать Учредительное Собраніе,—оно закрѣпило бы только то, что добыто было нами въ области политическихъ свободъ. Ибо какое же Учредительное Собраніе „дастъ" народу добровольно то, чего онъ не добылъ силой, собственнымъ революціоннымъ творчествомъ!.. Такихъ примѣровъ въ исторіи нѣтъ и быть не можетъ, ибо одинъ классъ уступаетъ другому только подъ давленіемъ силы. Несомнѣнно, эти свободы очень важны, но нужно ли *теперь* доказывать, что наша революція была бы жалка, если бы остановилась на нихъ.

Оттягиваніемъ У. С. по доброй,—или злой, — волѣ Правительства, создалась атмосфера политическаго развала и всеобщей дезорганизаціи. Но, въ томъ-то и дѣло, что эта же самая атмосфера *политическаго* распада благопріятствовала развитію у насъ, въ Россіи, широкой борьбы въ области *глубоко-соціальныхъ* проблемъ.

Впервые остро, настойчиво и *практически* поставленъ былъ вопросъ: кто хозяинъ жизни? необъятныя ли народныя массы, организованныя въ Совѣты, или же гдѣ-то засѣдающая и управляющая верховная власть? Трудящійся ли на фабрикѣ, заводѣ или землѣ,—или же мнимый хозяинъ фабрики, земли, и т. д.?

Трудится рабочій людъ, — пытается разрѣшить этотъ вопросъ; колышется необъятная, широкая Русь и „думаетъ крѣпкую думу".

Разрѣшитъ ли этотъ вопросъ Учредительное Собраніе? Выведетъ ли оно массы на широкую дорогу соціальнаго строительства? Конечно, нѣтъ!

Разрѣшеніемъ этого вопроса могутъ заняться только рабочія и крестьянскія массы, на почвѣ классового строительства. Учредительное Собраніе же — организація внѣклассовая, или обще-классовая.

Именно теперь, когда трудящіеся, на почвѣ *созданныхъ ими организацій, становятся способны разрѣшить вопросъ Земли и Воли*, — они нанесутъ себѣ непоправимый вредъ участіемъ въ какой бы то ни было соглашательской организаціи, въ томъ числѣ—въ Учредительномъ Собраніи.

Кто вѣритъ въ творчество массъ, неоднократно проявившееся и проявляющееся каждый день; кто вѣритъ въ революцію и въ возможность соціальной революціи, на порогѣ которой мы нынѣ стоимъ, — тотъ не оставитъ массы, тотъ не пойдетъ въ Учредительное Собраніе!

А. Лиссъ.

Для малограмотныхъ.

(Безплатные совѣты).

Товарищамъ-большевикамъ, малограмотнымъ въ вопросахъ анархизма вообще и анархо-синдикализма въ частности,—рекомендуемъ: во-первыхъ, ознакомиться поосновательнѣе съ ученіемъ анархизма; во-вторыхъ, не говорить о томъ, чего они не знаютъ.

Въ частности, совѣтуемъ имъ не распространять ошибочныхъ свѣдѣній, будто *„анархисты теперь измѣнили свои взгляды и придумали себѣ новое названіе анархо-синдикалистовъ"*.

Соціалъ-демократы должны бы были знать, что названія „анархо-синдикализмъ", „анархо-синдикалисты" *впервые даны были въ заграничной печати* идеямъ и передовымъ дѣятелямъ такъ-называемаго „революціоннаго синдикализма" (среди этихъ дѣятелей было немало анархистовъ по своимъ теоретическимъ воззрѣніямъ),—даны были никѣмъ инымъ какъ... *соціалъ-демократами* же.

Анархисты, съ самаго начала заинтересовавшіеся синдикалистскимъ рабочимъ движеніемъ и, въ огромномъ большинствѣ, „призвавшіе" синдикализмъ, какъ *вѣрный организаціонный и тактическій путь борьбы* рабочаго класса за свое освобожденіе,—анархисты *приняли* это названіе, находя, что оно довольно правильно (хотя и не совсѣмъ точно) обозначаетъ сущность ихъ отношенія къ самостоятельному, внѣпартійному, классовому рабочему движенію (синдикализму).

Въ Россіи, анархо-синдикализмъ—новое, еще мало извѣстное теченіе.

За-границей же, оно давно выявилось и пустило глубокіе корни, къ сильному неудовольствію тамошнихъ соціалъ-демократовъ.

Съ самаго момента возникновенія „революціоннаго синдикализма" (то-есть больше 20-ти лѣтъ тому назадъ), значительное большинство анархистовъ признало себя, въ организаціонномъ и тактическомъ отношеніяхъ, „анархо-синдикалистами" (по выраженію соціалъ-демократовъ).

Пора бы уже знать все это товарищамъ-большевикамъ!

Бесѣды объ Анархо-Синдикализмѣ.

Вступительная.

Лишь впервые, въ этой революціи, появляется теченіе рабочей мысли подъ такимъ названіемъ.

Правда, въ первомъ періодѣ анархической работы въ Россіи, въ эпоху 1904—1908 годовъ, было среди анархистовъ теченіе, которое носило названіе «синдикалистскаго», въ отличіе отъ «анти-синдикалистскаго». Но теченіе это не смогло тогда проявиться въ жизни, вслѣдствіе самаго характера той, первой революціи: оно оставалось чисто-теоретическимъ, такъ-какъ ограничивалось лишь призывомъ всѣхъ анархистовъ перейти отъ принципа работы индивидуальной или групповой къ работѣ широкой, массовой.

Уже тогда, синдикалистское теченіе основывало свои выводы о методахъ и принципахъ классоваго рабочаго движенія на опытѣ рабочаго движенія западно-европейскаго (въ то время, главнымъ образомъ,—Франціи).

Возникшій тогда внутри русскаго анархизма споръ прошелъ, очевидно, незамѣтнымъ даже для узкихъ круговъ сознательныхъ рабочихъ и «соціалистической» интеллигенціи, въ умахъ которыхъ анархизмъ запечатлѣлся, въ ту пору, главнымъ образомъ своими внѣшними сторонами: крайней революціонностью выступленій и голымъ призывомъ къ коммунѣ.

И надо сказать, что первое появленіе анархистовъ на открытой аренѣ въ періодъ настоящей революціи, ихъ выступленія и поведеніе—не могли много послужить тому, чтобы широкіе рабочіе круги измѣнили то неправильное, поверхностное первоначальное мнѣніе, которое у нихъ создалось объ анархизмѣ, какъ о теченіи рабочей мысли, ищущемъ новыхъ путей къ освобожденію рабочаго класса. Правда, анархисты настоящей революціи съ самаго начала осудили тактику денежныхъ экспропріацій для нуждъ движенія, — тактику, которая практиковалась въ эпоху 1904—1908 годовъ и принесла такъ много бѣдъ анархизму и рабочему движенію вообще, вслѣдствіе использованія ея различными темными элементами. Мы думаемъ, что въ этомъ отношеніи, помимо новыхъ условій россійской дѣйствительности, субъективно много повліялъ отказъ старыхъ работниковъ, возвратившихся съ каторги и изъ тюремъ, а также отчасти изъ эмиграціи. Всѣ они безповоротно и окончательно осудили этотъ способъ, который, кстати сказать, нѣкоторыми элементами даже идеализировался, чуть-ли не возводился въ принципъ... Они осудили его потому, что, переживъ тотъ періодъ, лучше всѣхъ знали и чувствовали вредъ, нанесенный этимъ пріемомъ нашему движенію. Но, отказавшись отъ этого пункта «домашняго» порядка, большинство жившихъ въ Россіи анархистовъ пошло, въ остальныхъ вопросахъ организаціи, по старымъ путямъ анархической пропаганды и агитаціи, осталось при старыхъ организаціонныхъ пріемахъ (стройка групповыхъ организацій). За рѣдкими исключеніями, вся творческая организаціонная дѣятельность трудовыхъ массъ прошла мимо этихъ анархистовъ.

Для насъ, заграничниковъ, успѣвшихъ примкнуть къ русскому движенію лишь на третьемъ мѣсяцѣ революціи (а то и позже), сразу бросилась въ глаза оторванность этихъ анархистовъ отъ дѣйствительныхъ источниковъ трудового творчества. Правда, мы понимали, что почти полное отсутствіе людей и группъ до революціи было одной изъ главныхъ причинъ этого крупнаго недочета; но когда, познакомившись съ работниками-анархистами въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, мы увидѣли ихъ отношеніе къ организаціямъ, созданнымъ рабочими массами въ первые мѣсяцы революціи,—намъ стало понятно, почему въ рабочей средѣ,—даже наиболѣе сознательной,—прежнее мнѣніе объ анархизмѣ не исчезло.

Изъ дальнѣйшаго опыта трехмѣсячной работы среди этихъ носителей идеала анархизма,—опыта, для революціоннаго періода значительнаго,—пришлось сдѣлать заключеніе (констатировать), что эти носители идеи анархизма очень мало чѣмъ отличаются отъ большинства предшественниковъ эпохи 1904—1908 годовъ и что, такимъ образомъ, ихъ оторванность отъ массъ—явленіе не случайное, а коренящееся въ наличности глубоко-ошибочныхъ идейно-организаціонныхъ принциповъ.

Вотъ почему, настоятельно встаетъ необходимость толково и ясно объясниться по всѣмъ тѣмъ вопросамъ теоріи и практики, которые отличаютъ насъ, анархо-синдикалистовъ, отъ анархистовъ вообще,—вопросовъ, то или иное рѣшеніе которыхъ заставляетъ, подчасъ, проводить рѣзкую демаркаціонную (раздѣляющую) линію между двумя теченіями анархическаго коммунизма.

Во избѣжаніе недоразумѣній, мы должны сразу же сказать, что *рабочій анархо-коммунизмъ*, по нашему мнѣнію, *совпадаетъ съ анархо-синдикализмомъ*. Но, несмотря на это, а также на новизну термина (опредѣленія) «синдикализмъ» и, наконецъ, на нарочитое и невольное коверканье этого термина, мы склонны и впредь оставить за собой это опредѣленіе, дабы тѣмъ самымъ ясно отграничить себя отъ такъ-называемыхъ «традиціонныхъ» анархистовъ, съ которыми мы, не расходясь въ идеалѣ безвластнаго коммунизма, расходимся въ цѣломъ рядѣ весьма важныхъ организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ.

Рабочій Альфа.

Контора «Голоса Труда» проситъ товарищей и организаціи, за которыми числятся долги по газетѣ и литературѣ, поторопиться уплатить слѣдуемое, въ виду затруднительнаго матеріальнаго положенія газеты.

ХАРЬКОВСКАЯ ГРУППА
Анархо-Синдикалистовъ-Коммунистовъ
издаетъ еженедѣльную газету
„РАБОЧАЯ МЫСЛЬ".
Цѣна—10 к. экземпляръ. Группы и Федераціи, желающія получать газету, съ заказами обращаются по адресу: г. Харьковъ, Вознесенская ул., № 3. Редакція газеты «Рабочая Мысль».

Революція движется...

Реакція, „возглавляемая" мнимо-революціоннымъ правительствомъ, не сумѣла задушить революцію, какъ она того хотѣла, послѣ дней 3—5 іюля.

Несмотря на всѣ крики и ругательства какъ „соціалистовъ", которые продаютъ свободу за чечевичную похлебку соглашательства, такъ и буржуазіи, которая брызжетъ грязными слюнами на святой идеалъ анархизма,—великая идея освобожденія всѣхъ угнетенныхъ властью и капиталомъ растетъ и воспринимается трудящимися.

Революціонные крестьяне, рабочіе, солдаты—не поддаются ни на какіе обманы соціалистовъ-карьеристовъ, которые хотятъ, во время революціи, создать авторитетъ выборной власти и во главѣ этой власти намѣреваются усѣсться сами. Какъ ни распинаются эти „соціалисты", какъ ни кричатъ о благѣ, которое они обѣщаютъ народу, если ихъ выберутъ и дадутъ имъ право распоряжаться народной судьбой,—революціонный народъ, при всей своей темнотѣ и малосознательности, умѣетъ, все-же, поставить вопросъ ребромъ:

— Что „дали" вы намъ въ теченіе 7-ми мѣсяцевъ революціи?—спрашиваетъ народъ:—Только и слышимъ, что „кризисъ власти"; только и видимъ, какъ уходитъ то одинъ, то другой министръ; только и читаемъ, что о разныхъ безсмысленныхъ и безполезныхъ „совѣщаніяхъ", „совѣтахъ" и т. п. Министры мѣняются, словно куклы; учрежденія смѣняются одно другимъ, словно сцены въ водевилѣ; а *суть дѣла* стоитъ на мѣстѣ.

Земля—остается священной собственностью помѣщиковъ. Волостные комитеты идутъ подъ судъ за то, что берутъ у помѣщиковъ землю по пониженной арендной цѣнѣ.

Продовольствіе — не только не налаживается, а въ конецъ разстраивается, благодаря,—главнымъ образомъ,—тому, что центральныя власти тормозятъ дѣло мѣстныхъ организацій. У помѣщиковъ хлѣбъ на полѣ гніетъ въ копнахъ—не потому, что нѣтъ рабочихъ рукъ, а потому, что выборныя центральныя власти боятся, какъ бы помѣщичій хлѣбъ не разошелся по мужицкимъ закромамъ. Мужики-де, *благодаря своему невѣжеству*, не будутъ давать хлѣба городамъ и арміи!.. (Дайте мужикамъ *полную увѣренность* въ томъ, что земля отъ нихъ не уйдетъ,—и вы увидите, какъ щедро начнутъ они давать вамъ хлѣбъ, господа!). Благодаря такой тактикѣ, въ одной только нашей Тульской губерніи *множество хлѣба сгнило на поляхъ*, отъ чего придется бѣднякамъ голодать въ такое тяжелое время. Только ослы или мерзавцы могутъ, при такихъ условіяхъ, оставлять хлѣбъ на гніеніе, ссылаясь на то, что-де мужики его разберутъ... Вѣдь народъ стоитъ на краю пропасти, на краю повальнаго голода!.. *Безпорядокъ въ городахъ* растетъ — не потому, что народъ любитъ безпорядокъ, а потому, что правительство ничего не умѣетъ да и не хочетъ предпринять для дальнѣйшаго переустройства жизни. Даже солдатъ не умѣетъ толкомъ распредѣлить!.. Напихиваетъ по двѣ, по три, по пять тысячъ молодыхъ солдатъ въ маленькіе уѣздные города, безъ всякаго дѣла, а потомъ само возмущается: безчинствуютъ солдаты!.. Пристройте весь этотъ молодой народъ *къ живому дѣлу*,—и вы увидите, будетъ ли онъ „безчинствовать"!.. А дѣла повсюду—непочатые углы. Вы же,—вмѣсто того, чтобы *устраивать* жизнь,—умѣете только „пресѣкать" тѣ явленія, которыя вашей же бездѣятельностью вызваны...

А *по отношенію къ войнѣ*—что сдѣлали всѣ эти крикуны у власти?.. Ни на одну іоту не придвинулись къ миру. Вы знаете ихъ доводы: союзники, дескать, пойдутъ на насъ, если мы заключимъ миръ, помимо ихъ согласія. То-есть, съ какими же именно „союзниками" считаются эти господа? Съ *трудящимися* всѣхъ странъ, или же съ *буржуазіей*? Ну, разумѣется, съ буржуазіей!.. Смѣшно и обидно становится за этихъ „героевъ революціи", которые, словно донкихоты, боятся призраковъ реакціи, а сами усердно подготовляютъ и раздуваютъ ее всей своей тактикой, всѣмъ своимъ поведеніемъ...

— Гдѣ же выходъ?—спрашиваетъ народъ:—Что дѣлать?

Какъ ни темна, какъ ни невѣжественна масса,—она, все же, несмотря на „работу" нашихъ „властей" (или же, именно *благодаря* этой „работѣ"), начинаетъ сомнѣваться въ правотѣ ихъ словъ, въ честности ихъ обѣщаній и намѣреній. Опережая своихъ „вождей", она начинаетъ *сама* искать выхода къ дѣйствительной свободѣ, къ дѣйствительному переустройству жизни на началахъ справедливости и равенства... *И найдетъ, если только вы, горе-революціонеры, не помѣшаете ей...*

А наши горе-революціонеры и горе-соціалисты даже не видятъ того, что *соціальная революція началась*, что она идетъ, что она совершается въ глубинѣ жизни...

Въ слѣдующихъ статьяхъ я приведу множество яркихъ примѣровъ тому изъ жизни провинціи,—главнымъ образомъ, *деревни*,—гдѣ я сейчасъ работаю въ различныхъ мѣстныхъ организаціяхъ.

Пока же—скажу, въ заключеніе, какъ сказалъ, когда-то, Галилей о землѣ: а все-таки, революція движется!..

Туза, Октябрь 1917.

М. Н. Зубаревъ.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

ЦИРКЪ МОДЕРНЪ.
ТРЕТЬЯ публичная лекція
тов. ВОЛИНА
НА ТЕМУ:
„Какъ осуществится соціальная революція"
состоится
въ Среду, 25-го Октября
въ 7 час. вечера.
Плата за входъ—75 коп. Солдаты—25 коп.
Билеты—въ конторѣ „Голоса Труда" или при входѣ, въ кассѣ цирка.

Алчность и наглость американскихъ капиталистовъ.

Не ограничиваются американскіе милліардеры хищной эксплоатаціей своихъ собственныхъ тружениковъ-рабочихъ въ Америкѣ; не мирятся они на использованіи у себя дома тѣхъ природныхъ и воздѣланныхъ руками рабочихъ богатствъ, какихъ такъ много въ Америкѣ,—нѣтъ! Пользуясь тѣмъ, что Россія разорена, голодна, и что сейчасъ можно войти въ выгодное соглашеніе съ русскими паразитами-капиталистами,—они, эти скорпіоны и удавы рабочихъ массъ, протягиваютъ свои, обагренныя кровью рабочихъ, руки къ нашимъ богатствамъ, намѣреваясь и ихъ использовать съ выгодой...

Въ газетѣ, издающейся въ г. Харбинѣ [Маньчжурія], «Новости Жизни» (отъ 22-го сентября с. г., № 221) мы, въ отдѣлѣ хроники, находимъ нижеслѣдующее.

„Новое о соглашеніи съ Америкой.

«Въ послѣдніе дни, изъ сферъ, близко соприкасающихся съ управленіемъ министерства путей сообщенія, передаются слухи, что съ американской **комиссіей Рута** ведутся переговоры объ арендѣ группой капиталистовъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ на 10 лѣтъ. Арендовать предполагается 11 дорогъ, начиная съ Уссурійской и Амурской, на протяженіи всей магистрали за Уралъ, за 15,000,000,000 руб. Впрочемъ, сумма аренды только предложена Россіей, а комиссія **Рута** должна выяснить дѣйствительную дѣеспособность сѣти этихъ дорогъ и оцѣнить сумму аренды со своей стороны.

О Китайской дорогѣ переговоры не возбуждались, т. к. этотъ вопросъ затрагиваетъ рядъ международныхъ вопросовъ и, поэтому, американцы Китайскую дорогу выдѣляютъ изъ серіи облюбованныхъ ими дорогъ. Вопросъ объ арендѣ долженъ опредѣлиться къ январю 1918 года».

Если это сообщеніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, то весьма поучительно связать его съ другимъ подобнымъ же фактомъ.

Еще при Николаѣ кровавомъ, мнѣ пришлось читать, въ той же газетѣ (къ сожалѣнію, не помню теперь номера), что въ 1916 г. былъ заключенъ между Россіей и нашей грабительской «союзницей» Англіей заемъ, причемъ Россія, въ видѣ гарантіи, отдала англійскимъ капиталистамъ въ будущее пользованіе на Уралѣ 253 рудника разныхъ минераловъ.

Если теперь новое соглашеніе между Россіей и Америкой, т. е. между капиталистами тамошними и нашими состоялось, то дѣло идетъ, очевидно, къ тому, чтобы тѣмъ двумъ хищникамъ—англійскимъ и американскимъ капиталистамъ—совмѣстно эксплоатировать наши естественныя богатства въ Сибири.

На эту грабительскую агрессивную политику американскихъ и англійскихъ капиталистовъ русскій революціонный народъ долженъ отвѣтить могучимъ протестомъ и не *допустить* этого новаго грабежа. Онъ долженъ теперь же заявить современному предательскому правительству капиталистовъ, что оно не имѣетъ никакого права вступать въ какія-либо соглашенія съ явными врагами трудового народа,—американскими капиталистами,—и съ этимъ разбойникомъ изъ всѣхъ разбойниковъ,—**Рутомъ**.

Мы должны сказать всѣмъ заграничнымъ паразитамъ: Руки прочь отъ нашихъ природныхъ и воздѣланныхъ богатствъ! Это—наше, и принадлежитъ всему трудовому народу.

Н. Павловъ.

Къ товарищамъ.

Къ сочувствующимъ.

Всѣхъ, кому близка и дорога задача распространенія идеи безгосударственнаго, рабочаго соціализма;

Всѣхъ тѣхъ, которые сознаютъ, что однимъ изъ самыхъ необходимыхъ, важныхъ и спѣшныхъ дѣлъ, въ наше, революціонное время, является дѣло развитія въ трудящихся массахъ духа самодѣятельности, самоорганизаціи и живого революціоннаго творчества;

Всѣхъ тѣхъ, которые понимаютъ значеніе хорошей рабочей газеты, выражающей глубокія чаянія народныхъ массъ и освѣщающей трудящимся пути правильной борьбы и истиннаго строительства новой жизни,—всѣхъ ихъ мы просимъ немедленно же, не откладывая, приступить къ дѣлу помощи нашей газетѣ и пропагандѣ.

Товарищи!

Налаживайте прочныя связи съ газетой. Приходите по вечерамъ въ редакцію, чтобы столковываться о постановкѣ работы.

Организуйте группы содѣйствія для распространенія газеты, для подыскиванія подписчиковъ и т. д.

Присылайте статьи, свѣдѣнія, сообщенія, корреспонденціи.

Организуйте сборы, предпріятія, лекціи и митинги въ пользу газеты.

Дѣйствуйте, товарищи! Отъ вашего личнаго почина, отъ вашей самодѣятельности и энергіи зависитъ успѣхъ нашего дѣла и ростъ нашего движенія.

„Голосъ Труда".

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ростовъ на Дону

У печатниковъ типографіи «Т-ва печатни С. И. Яковлева».

14 сентября с. г., въ типографіи «Т-ва печатни С. И. Яковлева» состоялось собраніе рабочихъ въ числѣ около100 человѣкъ.

Послѣ продолжительнаго и бурнаго засѣданія, посвященнаго, главнымъ образомъ, «текущему моменту» (докладъ тов. И. Г. Селиванова) и «кризису власти» (докладъ тов. П. К[у]знецова), огромнымъ большинствомъ собравшихся принята была слѣдующая

Резолюція:

Мы, рабочіе и работницы типографіи «Т-ва печатни С. И. Яковлева», заслушавъ два доклада, послѣ обмѣна мнѣній пришли къ слѣдующему заключенію:

1) что государственный переворотъ совершенно не «раскрѣпостилъ» трудящихся, а создалъ новое правительство, стоящее не на точкѣ зрѣнія защиты освобожденнаго народа и спасенія революціи, а на точкѣ зрѣнія защиты и спасенія Буржуазіи отъ революціи;

2) что всѣ акты новаго Правительства направлены не на расширеніе правъ трудящихся, а на укрѣпленіе позиціи капиталистовъ;

3) что новое правительство начинаетъ примѣнять старые пріемы «свергнутой самодержавной власти» — ведетъ преступное «братаніе» съ врагами рабочаго класса—капиталистами, допуская и способствуя имъ въ подавленіи революціоннаго духа и самодѣятельности трудящихся, доказательствомъ чему являются распоряженія и постановленія «о смертной казни», «о закрытіи газетъ», «о запрещеніи съѣздовъ и собраній», «объ урѣзываніи правъ рабочихъ (Министра труда)», «объ оскорбленіи «величества» дружественной державы» и т. д. и т. д.

4) что новое «революціонное» правительство примѣняетъ Николаевскіе пріемы—арестовываетъ и бросаетъ безъ достаточныхъ основаній революціонный пролетаріатъ въ тюрьмы и въ то же время освобождаетъ и оставляетъ на свободѣ явныхъ контръ-революціонеровъ—враговъ рабочаго класса, назначая ихъ на высокія должности, и закрываетъ рабочія газеты, созданныя потомъ и кровью трудящихся, но покровительствуетъ контръ-революціоннымъ органамъ печати;

5) возмущаясь и протестуя всѣми фибрами души, мы видимъ теперь, что тѣ, кто стремился къ сверженію «самодержавнаго строя», сами стали у власти и дѣлаютъ то, что дѣлалъ Николай II и его министры;

6) что существующее нынѣ правительство—не есть защитникъ народа и рабочаго класса, а посему оно не заслуживаетъ отъ насъ никакого довѣрія и никакой поддержки;

7) что настоящее новое правительство, обѣщая и обнадеживая трудовой народъ, такъ много за свое короткое существованіе принесло зла ему и революціи, что мы начинаемъ уже сомнѣваться въ томъ, чтобы правительство, составленное изъ партійныхъ ставленниковъ, сдѣлавшихъ свою карьеру на нашихъ спинахъ, могло когда-либо принести пользу трудящимся, а потому мы мало-по-малу приходимъ къ мысли о собственномъ освобожденія своими руками, черезъ наши чисто-пролетарскія боевыя организаціи;

8) а потому мы становимся на ту точку зрѣнія, что страну можетъ вывести изъ продовольственнаго и финансоваго развала, экономическаго кризиса, братоубійственной бойни и т. д. не настоящее правительство изъ буржуазіи и тѣхъ, кто съ ней братается и ведетъ соглашательную политику, а только лишь одинъ революціонный пролетаріатъ, въ союзѣ съ крестьянствомъ, организованный въ свои чисто-классовыя автономныя организаціи, объединенныя на принципѣ федерализма, осуществляя полный контроль во всѣхъ безъ исключенія областяхъ промышленности и стремясь къ подготовкѣ и осуществленію революціонной экспропріаціи.

Товарищи! До тѣхъ поръ пока будетъ существовать власть, будетъ насиліе и зло, до тѣхъ поръ, пока будетъ классъ богатыхъ и классъ трудящихся, будетъ существовать голодъ, нищета и рабство...

И только съ уничтоженіемъ капитала исчезнетъ порабощеніе человѣка—человѣкомъ.

Такъ давайте-же, товарищи, всѣ трудящіеся, объединимся въ единую мощную пролетарскую семью, безъ различія вѣры, національности, партійныхъ взглядовъ и т. д., организуемъ свой классъ и свергнемъ иго капитала и его прислужницу—государственную систему, своими силами, безъ всякихъ посредниковъ; и на ихъ развалинахъ построимъ свое рабочее царство, гдѣ не будетъ ни голодныхъ, ни холодныхъ, ни рабовъ, ни господъ.

Впередъ же, братцы-рабочіе! Къ организаціи и сплоченію своихъ пролетарскихъ силъ, для послѣдняго боя съ врагомъ-капиталистомъ.

Довольно обмановъ и обѣщаній, не надѣйтесь ни на кого, знайте, что «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ».

Впередъ-же! За полное раскрѣпощеніе трудящихся.

Да здравствуетъ война до побѣды надъ капиталомъ.

Миръ хижинамъ, война дворцамъ.

Да здравствуетъ освобожденіе человѣчества!

На собраніи были произведены выборы делегатовъ въ мѣстный Совѣтъ Раб. и Солд. Депут. Избраны тов.: И. Г. Селивановъ и П. Лощенко.

Письма въ редакцію.

I.

Мы, рабочіе завода Айвазъ (въ Лѣсномъ), въ лицѣ нѣсколькихъ человѣкъ, получая и читая нашу рабочую газету «Голосъ Труда», которая является выразительницей и защитницей нашихъ рабочихъ интересовъ, рѣшили, по предложенію т. Павлова, помочь газетѣ матеріально, и на первый разъ, по подписному листу № 51, собрали 56 руб. 30 k. Просимъ принять нашу скудную лепту: „чѣмъ богаты, тѣмъ и рады".

Своимъ примѣромъ мы хотимъ сказать всѣмъ товарищамъ-труженикамъ: «Товарищи! Жертвуйте этой рабочей газетѣ, которая намъ необходима, какъ воздухъ».

За группу сочувствующихъ и симпатизирующихъ анархо-синдикалистской коммунистической пропогандѣ.

Н. Павловъ.

II.

Гражданинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить мое письмо въ редактируемой Вами газетѣ «Голосъ Труда».

Въ первыхъ числахъ сентября с. г., я, въ силу сложившихся обстоятельствъ, очутился у Воинскаго Начальника гор. Петрограда, для призыва на военную службу. Тутъ же я заявилъ, что быть солдатомъ не могу, въ силу моихъ убѣжденій. Такъ-какъ во всѣхъ учрежденіяхъ сейчасъ неразбериха (Воинское Присутствіе не составляетъ исключенія), то никакого толку мнѣ здѣсь добится не удалось.

12-го сентября я вторично сдѣлалъ такое же заявленіе, но уже не въ Воинское Присутствіе, а въ 179-ый запасный пѣхотный полкъ, командиру 14-ой роты. Командиръ перевелъ меня въ нестроевую роту. Прождавъ до 26-го сентября, я, наконецъ, написалъ 3-ье заявленіе:

Г-ну Командиру нестроевой роты.

Заявленіе

въ томъ, что я, гражданинъ гор. Саратова, Федоръ Мироновичъ Безпаловъ, отказываюсь отъ военной службы въ полномъ смыслѣ. Поводомъ къ вышесказанному служитъ мое убѣжденіе „не убей" и „не желай своему ближнему того, чего не желаешь себѣ". А такъ-какъ одно слово *солдатъ* (какую бы онъ обязанность ни исполнялъ) связано съ насиліемъ и униженіемъ человѣческой личности, то я и отказываюсь носить такое званіе.

1917-го года, 26-го сентабря

Федоръ Безпаловъ.

Всю свою жизнь работая по заводамъ (я квалифицированный рабочій), я былъ угнетаемъ и молча проходилъ свой трудный жизненный путь. Но быть послушнымъ орудіемъ угнетенія я отказываюсь. Лучше самому быть убитому или угнетенному, чѣмъ другихъ убивать и угнетать!

Бывшій рабочій завода воздухоплаванія А. Лебедева.

Федоръ Безпаловъ.

1917 г., 8 октября.

Почтовый ящикъ.

— **Константину Олимпову.** «Морганіе Человѣчества—отъ зрѣнія мускуловъ тѣла и крови—выткало созерцаніе, окостенѣвшее, испаряясь флюидомъ сознанія, въ *облако* пульса мышленія, названное планетнымъ горломъ — *Саваоѳомъ*»... Дайте ключъ къ разгадкѣ этой тайны. Иначе—ничего не понимаемъ!...

— **Солдату фин—го полка, М. Х—Ко.** Если будете присылать еще что-нибудь, то сообщайте Вашу фамилію и адресъ. Мы не можемъ печатать статьи и замѣтки неизвѣстныхъ лицъ. Въ противномъ случаѣ, мы попадали бы часто въ крайне неудобное положеніе.

— **Б. Куколевскому.** Въ ближайшемъ будущемъ будемъ писать о Совѣтахъ подробно. Пока-что, спѣшимъ успокоить: 1) большинство провинціальныхъ Совѣтовъ—не лучше; 2) реорганизація и постепенные перевыборы Совѣтовъ необходимы почти всюду; 3) дѣлайте все, что въ Вашихъ силахъ, въ направленіи оздоровленія Совѣта и атмосферы вообще. Не теряйте надежды!..

— **Разнымъ товарищамъ**, въ отвѣтъ на запросы. Повремените немного. Дѣло налаживается. Въ ближайшемъ будущемъ начнемъ откликаться на всѣ вопросы и интересы момента. Будемъ писать и о крестьянствѣ.

Отъ „Временнаго Освѣдомительнаго Бюро Анархистовъ Россіи".

ИЗВѢЩЕНІЕ-РЕЗОЛЮЦІЯ.

Временное Освѣдомительное Бюро Анархистовъ Россіи, на своемъ собраніи 8 октября, пришло къ слѣдующему: такъ-какъ, въ помощь В. О. Б. (за исключеніемъ Кіевской ассоціаціи), съ мѣстъ не были присланы работники,—что намѣчалось Харьковской конференціей; такъ-какъ, далѣе, «Бюро» не было оказано существенной матеріальной помощи, и средствъ для уплаты произведенныхъ расходовъ не хватило; въ виду того, далѣе, что въ Харьковѣ слишкомъ мало силъ для необходимаго разъѣзда по провинціи въ качествѣ лекторовъ; и, наконецъ, въ силу того, что день Съѣзда приближается и, такъ или иначе, «Бюро» должно быть перенесено на мѣсто созыва его,—а Съѣздъ рекомендовалось устроить въ Москвѣ,—В. О. Б. принуждено переселиться въ Москву и предупреждаетъ товарищей, что, для окончательнаго рѣшенія вопроса о съѣздѣ, необходимо, все-таки, согласіе организацій съ мѣстъ, а также знакомство съ положеніемъ дѣла и обстановки въ Москвѣ. Для такового ознакомленія, въ Москву выѣзжаетъ секретарь «Бюро».

«Бюро» пока функціонируетъ въ Х... ковѣ, и старый адресъ его еще дѣй... теленъ. Въ ближайшемъ будущемъ, ... рищи получатъ извѣщеніе о новомъ ... пребываніи «Бюро».

В. О. Б.

Союзъ Анархо-Синди... листской Пропаганды Выбо... скаго Района открылъ 8-го Октября, въ д. № 52 ... Большому Сампсоньевско... проспекту (Выборгская ст... рона), Рабочій Клубъ и кни... ный складъ.

Книжный складъ откры... съ 10 ч. утра. Клубъ—съ 7 ... вечера.

ТОВАРИЩИ! ПОМНИТ... ФОНДЪ „ГОЛОСА ТРУДА".

Редакторъ: В. М. ЭЙХЕНБАУМЪ (Воли...
Издатель: Союзъ анархо-синдикалист... пропаганды.

ОБУХОВО.

Подписка на анархо-синдикалистскій органъ «ГОЛОСЪ ТРУДА» принимается тов. П. Михайловскимъ: просп. деревни Мурзинки, д. 49, кв. 10.

Росписаніе

очередныхъ лекцій тов. ВОЛИНА на недѣлю:

Пятница, 20-го октября—**Кронштадтъ:** 6-ая лекція, на тему **„Разныя уче... соціализмѣ"** (окончаніе).—Введеніе въ слѣдующую лекцію, на те... „Самостоятельное внѣпартійное рабочее движеніе за-границей ... Россіи.—Профессіональное движеніе". Начало въ 7 час. веч. ... безплатный. (Морской манежъ).

Воскресенье, 22-го октября—**Петроградъ.** Въ манежѣ кавалер. училища, ... Балт. вокзала. Тема: **„Что дала намъ революція и что она ... дать"**. Начало въ 5 ч. веч. Входъ платный. Часть сбора—въ ... „Голоса Труда". Подробности—въ афишахъ.

Понедѣльникъ, 23-го октября—**Обухово:** 6-ая лекція, на тему **„Разныя уче... соціализмѣ"** (окончаніе).—Введеніе въ слѣдующую лекцію, на ... „Самостоятельное внѣпартійное рабочее движеніе за-границей ... Россіи.—Профессіональное движеніе". Начало въ 6 час. веч. ... безплатный. Въ помѣщеніи лѣтняго театра.

Среда, 25-го октября—**Циркъ „Модернъ":** 3-ья лекція, на тему: **„Какъ ... ществится соціальная революція"**. Начало въ 7 час. веч. Входъ 75 ... Солдаты—25 коп.

Четвергъ, 26-го октября—**Шлиссельбургъ:** 1-ая лекція, на тему: **„Идеа... ализма"**.

Примѣчаніе. Лекціи въ **Колпино**—возобновились. Во вторникъ, ... октября, состоялась лекція на тему „О профессіональномъ движеніи" (устр... лась Колпинскимъ союзомъ металлистовъ). Объ **очередной лекціи** будетъ ... явлено особо.

Отчетъ «Голоса Труда».

Съ 6-го по 30-е Сентября 1917 г.

(№№ 5—8 „Голоса Труда").

ПРИХОДЪ:

Отъ подписки на газету	450 р.
» продажи «Г. Т»	6.448 »
» пожертвованій въ фондъ «Г. Т.» (списки 3 и 4)	1.684 »
» продажи литературы	2.830 »
» т.т. завѣдующихъ анарх. изд. на евр. языкѣ (возвращено за выручку евр. шрифта)	279 »
» пожертвованій въ фондъ помощи политическимъ заключеннымъ	416 »
	12.050 р.
Оставалось въ кассѣ 6-го Сентября 1917 г. (см. отчетъ въ № 7 «Г. Т.»)	20.501 »
Итого	32.551 р.

РАСХОДЪ:

За наборъ, печатаніе и т. д. (№№ 5—8 «Г. Т.») и надбавка по новому тарифу (№№ 1—8)	14.459 р.
» помѣщеніе	200 »
Жалованье (редакція и контора)	1.060 »
Почтовые расходы	[illegible]
Канцелярскія принадлежности	[illegible]
Покупка и изданіе литературы	8.100 »
Разные расходы	[illegible]
Возвращено т.т. завѣдующимъ анарх. изд. на евр. языкѣ (см. отчетъ въ № 5 «Г. Т.»)	317 »
Итого	25.0[illegible]
Остается въ кассѣ, 1-го Октября 1917 г.	7.459 р.

Изъ этой суммы, принадлежитъ:

разнымъ лицамъ и организаціямъ:	2.780 р. — к.
фонду помощи политическимъ заключеннымъ:	419 » 10 »
	3.199 р. 10 к.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-мъ „Домъ Печати" В. О., 16 линія, 5—7.